

Глава 0044 Искоренение грехов "Какой сюрприз, перед приездом я подумал, что тебе должно быть тридцать или сорок лет, но я не ожидал, что ты будешь таким молодым и таким способным". Тан Чжэнь разобрался в размере Нин Тао, посмотрел на его лицо, чтобы увидеть его фигуру, и даже обошел вокруг, чтобы посмотреть на спину Нин Тао, этот взгляд был похож на поиски русалки-самца на пляже.

Нинг Тао немного неестественно посмотрела на нее и вежливо сказала: "Тетя переплатила".

"Кого-то ищешь?" Это предложение внезапно всплыло из Тан Чжэнь.

Нин Тао был мгновенно смущен, но он не мог позволить себе игнорировать ее и мог только сказать: "Пока нет".

Тан Чжэнь улыбнулся и сказал: "Это хорошо".

Нинг Тао, "?"

"Мама!" У Цзян Хао было смущенное выражение лица: "Первая встреча, тебе обязательно так стыдно?"

Тан Чжэнь не имел доброй милости сказать: "Что в этом такого неловкого? Наш самый страшный страх как женщины - выйти замуж не за того человека, твоя мать - я живой пример, как я могу не дать тебе хорошего подержания?".

"Мам, ты так... ввязываешься в это из-за того, что я выхожу замуж?" Лицо Цзян Хао покраснело.

Цзян Yilong является самым неловким, он не свинья, как не может услышать Тан Чжэнь привести пример его, но он не осмеливается иметь полу-отклонение, и даже не осмеливается показывать полу-неблагодарные эмоции.

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Цзян Илуна и кашлянул.

Цзян Илун прекрасно понял и встал на колени перед Тан Чжэнь с глухим ударом на лбу: "А Чжэнь, прости, я ошибся, ты простишь меня? Я поклялся тебе".

Тан Чжэнь отрицательный Ци даже не посмотрел на Цзян Илуна.

"Простите, пожалуйста, простите меня". Цзян Йилун сказал, что коровник и его лоб ударились о землю стуковым звуком.

Цзян Хао было немного неудобно: "Мам, ты просто..."

Не дожидаясь окончания фразы Цзян Хао, Тан Чжэнь прервала ее слова: "Ожидали ли вы, как мы жили в том году? Когда он тогда предложил развестись со мной, я вставала на колени и умоляла его, и мы с ним были слишком молоды, чтобы быть без нашего отца, но он не пропустил ни капли родства"!

"Драгоценная, я был неправ, я действительно был неправ, пожалуйста, простите меня." Цзян Йилун котовал, когда он говорил, его лоб был сломан, и кровь стекала по его щекам. Но ему было лучше не чувствовать этого, все еще касаясь лба до земли снова и снова.

У Тан Чжэнь глаза были влажными, она так сильно пострадала от Цзян Йилун, что все эти

годы мечтала о том, чтобы Цзян Йилун встал на колени и извинился перед самой собой, но теперь это стало реальностью. Тем не менее, ее болезнь не тронута Цзян Цзилун, но узел в ее сердце открывается, и обиды, нагроможденные в ее сердце растворяются.

"Мам, просто кивни головой и прости папу." Глаза Цзян Хао тоже были влажными.

Тан Чжэнь вздохнул: "Прошло столько лет, нечего говорить о прощении или не прощении, если мне придется кивнуть этой головой, то хорошо, ради того, чтобы он был твоим биологическим отцом, я его прощу". Потом она посмотрела на Цзян Йилуна: "Ладно, хватит коровиться, мне все равно, я тебя прощаю".

Цзян Йилон выпустил длинный вздох облегчения: "Спасибо, Драгоценный".

Как только эти слова были произнесены, Цзян Илун внезапно вздрогнул и упал на землю, как только оба глаза были закрыты.

Тан Чжэнь был поражен: "Цзян Йилун, что с тобой?"

"Папа?" Цзян Хао поспешил помочь Цзян Йилун, но Цзян Йилун все еще плотно закрывал глаза и не показывал никаких признаков пробуждения, и она последовала: "Доктор Нин, вы должны показать моему отцу!".

Нин Тао сказал: "Не нервничайте, у него сотрясение головы, плюс причина, по которой у него открылся сердечный узел и внезапно расслабился, ему будет хорошо, если он немного поспит".

Цзян Хао посмотрел на Цзян Йилуна, чье лицо было покрыто кровью, но он был немного неровным в сердце: "С тобой действительно все в порядке?"

Нин Тао сказал: "Ничего страшного, позволь мне отнести его в постель и прилечь ненадолго".

Нин Тао подобрал Цзян Илона и зашел внутрь.

Цзян Хао хотел последовать за ним, но Тан Чжэнь потянул Цзян Хао за руку: "Ты останешься, мне нужно тебе кое-что сказать".

У Цзян Хао была небольшая головная боль: "Что ты пытаешься сказать?"

Тан Чжэнь понизила голос: "Он действительно порвал миллион, который мы ему дали, да?"

Цзян Хао уставилась на свою мать: "Конечно, это правда, теперь ты даже дочери не веришь?"

Тан Чжэнь ударил Цзян Хао по ягодицам. Как ты разговаривал с матерью? Я твоя собственная мать, здравствуй."

Первое, что я сделала, это сказала: "В этом возрасте меня шлепала моя собственная мать. Говори, что хочешь сказать."

Тан Чжэнь пришел к Цзян Хао: "Я думаю, что этот доктор Нин неплох, он так талантлив в молодости, его не трогают деньги, он проповедует веру и праведность, а такой человек уже почти вымер, разве у тебя нет ни малейшей идеи?"

"Мама....."

"Заткнись". Тан Чжэнь дал болезненный взгляд: "Самое главное, что люди до сих пор так красивы, вы не хотите их, есть люди, которые хотят их!"

Цзян Хао также действительно закрыла рот, потому что она знала, что она говорит сто слов, что ее собственная мать подсчитала, что она не может слушать ни одного предложения.

В комнате Нин Тао уложил Цзян Илуна на кровать. Кровать не спала много лет, осталась только доска, твердая и грязная, но теперь это не столько сказка.

Нин Тао искал злой ум рецепта дело с телом Цзян Yilong, и так же, как он открыл злой ум рецепта дело, последняя запись в оригинальной жены супруга Тан Чжэнь быстро исчезли. Сразу же после этого весь рецепт был сведен к пеплу и пролился на тело Цзян Илуна, ничего не оставив в конце концов.

Хотя это был первый раз, когда он увидел уничтожение злого ума рецепт дело, но Нин Тао не был удивлен вообще, и он также знал, что произойдет позади него. Цзян Йилун забывал о нем, как о враче, когда просыпался, и обо всем, что он пережил в Небесной Зарубежной Клинике. Это отличалось от предписания добрых мыслей, данных Чжоу Юфэн, первый должен был быть уничтожен на месте, а второй должен был завершить условия искупления, прежде чем он будет уничтожен, но результат был тем же, что и воспоминания, связанные с клиникой "Небеса за гранью", но ни тот, ни другой не помнят.

Пока Цзян Илун считается, что этот сингл "бизнес" завершен.

Нин Тао повернулся к отъезду, Цзян Йилун не мог вспомнить, что он для него совсем не важен.

Тан Чжэнь и Цзян Хао все еще бормотали о чем-то, когда увидели, что Нин Тао вышел, Тан Чжэнь последовал за ним и поприветствовал его, на его лице была улыбка: "Малыш Нин, твои родители свободны, я хочу попросить твоих родителей выпить чаю и завести друга".

"Мама!" Цзян торопится.

Тан Чжэнь взглянул на Цзян Хао, затем улыбнулся и сказал Нин Тао: "Маленький Нин, почему бы мне не подойти к тебе домой и не поговорить"?

Нинг Тао сказал: "Тетя, мой папа и мама умерли несколько лет назад".

"А? Умер?" Тан Чжэнь был удивлен, а затем добавил: "Мне очень жаль, я не знал".

Нинг Тао сказал: "Ничего страшного, тетя, мне ещё кое-что нужно сделать".

"Что заставляет тебя говорить "уходи и уходи"?" Тан Чжэнь вдруг покрыв ее лоб: "Ай, моя голова внезапно болит, Сяо Нин ты хорош в медицине, показать его своей тете".

Нинг Тао, "....."

"Мама! Еще раз так сделаешь, и я тебя проигнорирую!" Нин Тао может не знать, какой план Тан Чжэнь играет в ее желудке, но она знает, какой план набирает ее собственная мать, если бумага проколота, она не знает, как ладить с Нин Тао.

Тан Чжэнь подарил Цзян Хао еще один блеск: "Ты, малыш, почему ты прерываешь, когда я разговариваю с Сяо Нином? Чтобы у меня не болела голова?"

Цзян Хао уже не знал, что сказать.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Сотовый Нин Тао вдруг зазвонил, он достал его и посмотрел на него, и сказал: "Это от Линь Цинъюя, предположительно по поводу Линь Цинхуа, я собираюсь ответить на звонок".

"Кто такой Лин Цинши?" В глазах Тан Чжэня было необъяснимо больше враждебности.

Нинг Тао не ответил, взял мобильный и ушел на расстояние.

У Цзян Хао не хватило милости сказать: "Это его девушка".

"А? У него есть девушка?" Дон лелеял вид разочарования.

Цзян Хао сказал: "Ты все сказал, кто-то другой схватил его, что такого странного в том, что у него есть девушка"?

Тан Чжэнь перестал говорить, это выглядит так, как будто купленные им акции отвалились.

Нинг Тао остановился под ивой на обочине дороги, поцарапал кнопку ответа и сказал: "Здравствуйте, мисс Лин".

Голос Линь Цинъюя звучал из телефона: "Как ты стал таким вежливым?"

Нинг Тао улыбнулся: "Ну, не за что, давай поговорим о вещах, твой отец не против?"

Линь Цинъюй сказал: "Ты догадался, мой отец согласился, ты можешь приходить ко мне домой, когда захочешь, но мой отец сказал, что ты должен пообещать вылечить моего брата, иначе он не позволит тебе никого забрать".

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Ну, я могу заверить его, что сейчас я в деревне в горах, и я приехал к вам домой, чтобы забрать людей, когда мне было двое детей".

"Что ты делаешь на холмах страны?" В голосе Линь Цинъюй был намек на любопытство.

Нин Тао посмотрел на Цзян Хао и Тан Чжэнь, которые были недалеко, и сказал: "У меня есть кое-какие дела с Цзян Хао в ее старом доме, но об этом уже позаботились, я, наверное, пойду с ней".

"Звучит так, как будто имя - женщина, верно?"

"Да, она моя подруга".

"Что ты делал с ней в ее старом доме?"

"Мы поговорим об этом, когда встретимся". Нин Тао повесил трубку, а потом в сердце мрачно сказал: "Почему женское любопытство так тяжело?"

Цзян Хао сказала: "Что она сказала?"

Нинг Тао сказала: "Она сказала, что ее отец согласился, давай пройдем".

Цзян Хао кивнул: "Тогда мы пойдем сейчас".

Тан Чжэнь посмотрел на Цзян Хао ненормальным взглядом: "Что ты делал в доме той

женщины?"

"Бизнес, только не спрашивай, вот и все, ты можешь либо вернуться в город со мной, либо один, какой у тебя выбор?" Цзян Хао сказал.

Тан Чжэнь взглянул на Нин Тао: "Забудь, я все еще хочу повидаться со старыми сестрами, возвращайся одна". Потом она пробормотала и добавила: "Так что же такого хорошего в Линь Цин Ю? Хорошую капусту едят свиньи..."

Цзян Хао больше не слышал и ушёл в быстром темпе, призывая Нин Тао, когда он шёл, "Вперёд, вперёд".

Когда Нин Тао и Цзян Хао уходили, Цзян Илун появился у дверей старого дома в холле, он посмотрел на Нин Тао с озадаченным выражением: "Кто этот человек?".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853192>